

**Стенограмма выступления
Президента Российского Союза ректоров, Вице-президента Российской
академии наук, Ректора МГУ имени М.В. Ломоносова,
академика В.А. Садовниченко
на заседании Коллегии Министерства образования и науки Российской
Федерации 19 марта 2011 года**

Глубокоуважаемые Сергей Борисович, Андрей Александрович, дорогие коллеги!

Безусловно, Министерство за прошедший год сделало очень многое. Очень многое удалось. Если посмотреть – то, что было, и что мы имеем сейчас, можно сказать, что это разные ситуации. И, безусловно, и доклад, и деятельность Министерства заслуживают и поддержки, и положительной оценки. Но, как принято на итоговых коллегиях, надо говорить и о тех проблемах, и вопросах, которые надо решить, чтобы еще больше сделать и улучшить нашу ситуацию. На нескольких я хотел остановиться.

Прежде всего, качество образования. Я категорически не согласен, что любое усреднение подтянет систему образования. Систему образования спасет, выведет на хороший уровень только поддержка прорывных, очень качественных направлений подготовки. И, собственно, это и есть гордость страны, и мира. И вообще это и есть основной рычаг инновационного развития, подготовки специалистов, способных творить. Мы говорим, что не можем угадать, это правильно, что будет через пять-десять лет. И угадать можно только одним способом: если мы подготовим специалиста, который независимо от развития технологий и науки будет предугадывать, «что, если», и способен будет работать. А для этого он должен быть подготовлен на абсолютной фундаментальной базе и быть легко плавающим в современном научном мире.

Здесь многое говорилось о том, как поддерживать качество. И, конечно, в таком коротком выступлении практически невозможно об этой проблеме всерьез сказать, но я бы хотел обратиться к двум опорам этой идеи, которые, на мой взгляд, напрямую зависят от нас.

Прежде всего, это создание общественных межуниверситетских корпораций, обществ, которые занимаются на этом поле. К сожалению, по ряду объективных причин, университеты все-таки идут своим путем, каждый

работает так, как он понимает. И это не очень зависит от университетов. Поэтому создание межуниверситетских, межкорпоративных связей является необычайно важным.

Я приведу пример – супервычисления. Это то направление, где наша страна не была игроком. Мы были еще пять лет назад на 150-ом месте в мире как страна. В результате программы «Инновационный университет», рывка, который сделал, в том числе, и Московский университет, мы сейчас действительно заняли, по сути, лидирующее положение в мире. И с введением через несколько месяцев 1,5 петафлопс-вычислителя, мы будем одними из лидеров в мире.

Как поддержать эти исследования широко? Мне кажется, что Суперкомпьютерный консорциум, который создан 45 университетами, это хорошая площадка для объединения усилий в этом направлении. Нет нужды говорить, что это очень важно для технологий, для будущего. Есть другие направления, где мы должны объединяться, в том числе, используя и наши центры коллективного пользования. Это и биотехнологии, и нанотехнологии. Есть такое хорошее направление, оно сугубо университетское – Институты человека. У нас впервые создан Институт человека, это тот орган, который изучает человека во всем его многообразии – от общественных наук до естественных наук. И в каждом университете есть та или иная структура, кафедра, которая изучает эти направления. Мне кажется, что это необычайно важно для будущего – иметь и такие межуниверситетские объединения и консорциумы. Я думаю, что это, конечно, задача ректоров, но и поддержка Министерства необходима для более широкого создания таких межуниверситетских сетевых объединений.

Второе – это общественная аккредитация, общественная аттестация, усиление роли общественных организаций в нашей жизни. Какие бы министерства хорошие ни были, как бы мы их ни любили, но все-таки главным экспертом, как мы готовим, должны быть сообщества, должна быть наша корпорация. Эти общественные органы должны смелее вторгаться в оценку качества, в аккредитацию и даже итоговый экзамен выпуска из университета. Я недавно присутствовал на заседании Ассоциации юристов, очень авторитетная ассоциация, кстати. Они уже начали выдавать дипломы по общественной аккредитации юридических факультетов и университетов. Но они ставят вопрос, и очень правомерно, чтобы итоговые экзамены, итоговая выпускная аттестация выходящих из университета, была проведена

на межвузовской основе, то есть с помощью таких общественных организаций. Считаю, что это является одним из важных направлений деятельности на будущий год.

Затем я хотел сказать о науке. Андрей Александрович и Сергей Борисович очень точно говорили о роли науки. Я могу сказать, что без науки в университетах все, что мы говорим, не выполнить. Наука должна быть в каждом университете. Я, конечно, поддерживаю, по понятным причинам, помощь ведущим университетам, национальным исследовательским, федеральным. Но должен произнести фразу, которую говорил чуть раньше, что и доцент в любом университете очень ценен, потому что он может быть автором идеи изобретения, которое невозможно предсказать, какую роль сыграет. Поэтому поддержка науки в тех университетах, которые не станут по ряду причин национальными исследовательскими, но играют очень большую роль в регионе и вообще играют большую роль в своей области или губернии, это, безусловно, не надо сбрасывать с программы развития системы образования. И в этом смысле было бы неплохо, наверное, вернуть научное финансирование в университеты, наряду с тем хорошим инструментом, как гранты, – то, что мы имеем сегодня. Это, думаю, было бы на пользу всем университетам. А таким инструментом контроля за этим могла бы быть программа развития каждого университета, не только ведущих и тех, которые утверждены Правительством, это особая роль, особый контроль.

Но, мне кажется, каждый университет должен иметь программу своего развития. А Союз ректоров готов составить карту российских университетов, имеющих программу развития. Здесь большая роль принадлежит регионам. Ведь, если нельзя стать национальным исследовательским или федеральным в этих конкурсах, то, наверняка, регион, автономия может провести конкурс, создать программу поддержки своего ведущего университета или нескольких ведущих университетов. Считаю, что в каждом университете должна быть утвержденная программа, независимо от источников финансирования и поддержки, развития данного университета. Мы должны смотреть на систему образования в целом, как скрепу Российской Федерации.

Третий вопрос, о котором хотелось бы сказать, – школа. Так получилось, что я уже 17 лет возглавляю конкурс «Учитель года России», общаюсь с сотнями, тысячами учителей и чувствую пульс нашей школы, пульс учительства. Здесь – зарплата, безусловно. Не буду говорить к тому,

что сказано. Без решения этого вопроса мы не сделаем шаг, не сделаем. Учителя приводят цифры, гораздо меньшие тех, которые дают в статотчетах органы образования регионов. Я был свидетелем таких споров. Тут надо ввести какую-то, быть может, поправку. Но не в этом дело. Не только зарплата.

В целом статус учителя в стране не соответствует той роли, которую мы ожидаем от учительства, которая не раз спасала свои страны во всех сражениях, и внутренних, и внешних. Мне кажется, что инициатива Президента «Наша новая школа», она предполагала не только финансирование, зарплату, она предполагала и строительство хороших по специальным проектам зданий, специальные программы по отбору тех, кто будет работать в школе, типа ординатур. Эта программа предполагала, что регионы будут иметь в своих планах некоторые проекты развития школ в своем регионе. Надо исключить к какому-то году (это пусть органы управления скажут) школы, которые еще не достойны, а их довольно много, почти половина. Так что программа «Наша новая школа» это больше, чем зарплата учителя, это статус учителя.

И роль университетов здесь, на мой взгляд, большая. Я только два факта скажу. Съезды учителей. Мы провели Съезд учителей математики в ноябре, Андрей Александрович присутствовал на этом Съезде, полторы тысячи учителей математики было. Вы знаете, это пульс страны. Мы потом анкетирование их провели. И по всем вопросам мы чувствуем, как реагирует учительство на ту или иную новацию. Они потом создали Ассоциацию учителей математики. А в четверг, на следующей неделе, – Съезд учителей информатики России. Зарегистрировалось 1700 человек. Это будет серьезный Съезд, серьезное обсуждение важнейших направлений развития информатики. Там будет участвовать и весь бизнес IT-технологий. Съезды учителей – это наше общее университетское дело. Проводятся и другие съезды. Их можно проводить не в виде всероссийских, но в виде региональных съездов. Это наша прямая обязанность – поддерживать школьное учительство через высокий стандарт, съезды в университетах, где они фактически повышают свою квалификацию.

Олимпиады. В этом году в олимпиадах приняло участие 700 000 школьников. Олимпиады проводим мы, ректоры. Это фактически большая часть школьников. Победит 15 000 по нашим расчетам. Это 2% от поступающих. Поэтому это преувеличенные страхи, что олимпиады якобы

способ поступления. Я привожу цифры. Победит где-то 1,5 % поступающих, но зато 700 000 участвует в начале. Из них 52% – невыпускные классы. Олимпиады – это тоже наш реальный рычаг поддержки учителя, школы и, конечно, молодых людей.

И Фестивали науки. По нашей инициативе в этом году Фестиваль науки стал всероссийским. Он прошел. Мне кажется, что одна из наших задач – площадки Фестивалей науки в ближайшее время должны быть в каждом регионе, и каждый университет региона должен, в той или иной степени, участвовать в Фестивалях науки. Это надо для молодых. Это для школьников, для учителей, для студентов младших курсов. Это тоже как раз то, что создает культуру, среду у нас в стране.

И, наконец, о смелости, и этим я завершу. Мы создали систему - федеральные, национальные исследовательские университеты, Московский, Санкт-Петербургский. Мне кажется, надо дать больше свободы этим университетам творить и создавать собственные стандарты и собственные программы. Дело в том, что даже Московский университет не может сейчас организовать, например, обучение по такой очень важной программе – фундаментальная физико-химическая инженерия. Мы хотим в классические университеты вернуть высокотехнологичное инженерное образование. Не в смысле инженеров, которых блестяще готовят наши инженерные вузы, а в смысле фундаментальной науки, установки, понимания процессов. Вот это и есть фундаментальная физико-химическая инженерия. Мы не можем организовать это, потому что наши стандарты не должны быть ниже государственных, а государственных таких нет. Значит, по определению, мы ничего сотворить не можем.

Иногда говорят, вы проведите международную экспертизу и, может быть, с помощью нее. Это хороший способ. Так вот, такая экспертиза два дня назад была проведена. 15 000 зарубежных экспертов, которые к нам относятся не очень, поставили Московский университет на 33-е место в мировом рейтинге. Это колоссальный успех нашей системы образования. Если для примера, Сорбонна – на 98-ом, Кэмбридж – на 70-ом, Лондонская школа экономики – на 80-ом. Международная экспертиза дала оценку. Поэтому, надо разрешить таким университетам, которые могут, создавать новые программы, быть в полете, разрешать им этот полет.

И закончить я хочу тем, что Союз ректоров проделал огромную работу за этот год. И итоги работы Союза ректоров, и итоги работы нашего Министерства мы хотели бы обсудить на Съезде Союза ректоров, который мы планируем в начале учебного года. Мы хотели обсудить развитие образования, программы университетов, сохранение единого образовательного пространства.